

Зубанова С.Г. ©

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы и социального права Российского государственного
социального университета (филиал в г. Люберцы)

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РПЦ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье анализируется опыт социального служения Русской Православной Церкви в дореволюционной России и его применимость для современного состояния социальной жизни в России. Автор приходит к выводу, что координируемое Церковью социальное служение должно развиваться на партнерских отношениях с государством.

Ключевые слова: общество, государство, социальное служение Церкви.

Keywords: society, the state, social ministry of Church.

Дискуссионный вопрос: должна ли Церковь заниматься социальными проблемами общества... Ведь «сегодня как никогда актуально стоят вопросы налаживания соработнической деятельности государства и Русской Православной Церкви в различных сферах общественной жизни» [6, 10]. В 50-80-е годы XX столетия правительственными документами Церкви запрещалось осуществлять какую бы то ни было социальную деятельность, а лишь только богослужебную. Современная Церковь имеет наказ от государственной власти всемерно заниматься развитием различных форм социального служения для того, чтобы хотя бы частично решать многочисленные насущные социальные проблемы. Вместе с тем, очевидно, что государство не должно передавать свои функции по обеспечению достойной социальной жизни граждан Русской Православной Церкви, которая в XX столетии совершенно утратила свой кадровый потенциал, а с ним и традиции социального служения. Вводимые сегодня в штатное расписание приходов РПЦ ставки социальных работников никак не могут способствовать возрождению в обществе духа православной жертвенности, бескорыстного доброделания.

Для возрождения утраченных за годы атеистической эпохи традиций социального служения, сегодня нужно осмысливать опыт XIX столетия, когда Церковь представляла собой мощный духовный оплот для государства и одновременно являлась значимым социальным институтом, обеспечивающим во многом стабильное развитие страны. Отметим, что государственно-церковные отношения не были в тот период симфоническими; Церковь являлась неотъемлемой частью государственного механизма, тем не менее, многие виды, формы и методы организации церковного социального служения этого периода представляют большой интерес для современной теории и практики этого служения.

Когда мы говорим о социальном служении РПЦ, мы предполагаем два направления этого служения: это – социальное служение, совершаемое собственно Церковью (сестры милосердия, богадельни, церковно-приходские и воскресные школы и различные социальные проекты, направленные на улучшение жизни нуждающихся в помощи людей); второе направление – это социальное служение чад (мирян) Русской Православной Церкви.

Мы рассмотрим второе направление социального служения: то, когда Церковь способствовала тому, чтобы члены российского общества, независимо от своего социального положения, ранга и статуса, бескорыстно направляли свои возможности на исполнение христианского долга по оказанию помощи Отечеству и нуждающимся. Причем в рамках этого направления социального служения осуществлялись различные мероприятия как

отдельными частными лицами, так и создавались государственные учреждения социального профиля; министерствам и ведомствам поручалось активно развивать благотворительную деятельность.

Заметим, что в XIX столетии в Российской империи первоосновой социального служения была православная вера. В качестве девиза христианского социального служения в XIX в. со всей определенностью звучали слова заповеди апостола Павла: «Не забывайте благотворения и общения, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» [7].

Уникальность опыта XIX века заключается в том, что все государственные министерства и ведомства должны были иметь благотворительные общества и заведения. По данным, собранным ведомством учреждений Императрицы Марии в 1896 г., Духовное ведомство занимало 3-е место по количеству благотворительных обществ и заведений, а уже через 2 года (к 1898 г.) их стало значительно больше: число открытых попечительством в различных пунктах России Домов трудолюбия составило 175 и открыть 63 дополнительно планировалось в ближайшее время [8].

Число благотворительных обществ и заведений Ведомства Православного исповедания и Военно-духовного Ведомства равнялось 3 358. Это самое большое количество благотворительных организаций после Министерства Внутренних дел, число обществ и заведений которого составляло 6 835. На остальные 10 министерств и ведомств оставалось лишь 2 125 благотворительных организаций [1]. Как видим, независимо от профиля основной деятельности государственного учреждения, оно всячески стремилось заявить о себе в рамках социального служения, в какой-то из его форм.

Особо следует сказать о социальном служении важных государственных персон, жизнь которых обязательно включала различные формы проявления заботы о нуждающихся в помощи. Архивные документы, хранящиеся в ГАРФ, свидетельствуют о том, как под сенью Церкви, по ее благословению осуществлялось их социальное служение. Назовем лишь некоторых представителей царского рода, чьи имена навсегда останутся в истории Отечества за неутомимые подвижнические труды на благо народа.

Это жена Павла I императрица Марии Федоровны – основательница Мариинского института для сирот [3, л. 6] и Девичьего училища Военно-сиротского дома, школы для слепых [3, л. 13].

Император Александр I известен своими масштабными благотворительными проектами: так, в 1802 г. было учреждено Императорское Человеколюбивое Общество, в состав которого входили лечебные заведения, 4 богадельни, 7 учебных заведений, Общество поощрения трудолюбия, объединявшее 4 женские ремесленные школы, Комитет оказания помощи пострадавшим от народных бедствий, Троицкая больница для неизлечимых, Ремесленный приют для девочек, попечительство об ученицах Консерватории, дом воспитания сирот убитых воинов, убежище для увечных воинов, городской исправительный приют для мальчиков, комиссия бесплатного снабжения топливом бедных, общество снабжения неимущих квартирами.

Известно, что под покровительством императора Николая I находился «Временный комитет для разбора и призрения нищих и для изыскания средств к уменьшению нищенства» [4, л. 41].

Александр II продолжил императорское покровительство этого вида социального служения после Николая I: «Усматриваю из представленного мне отчета о действиях в минувшем 1855г. Общества Попечительного и Тюрьмах и состоящего при нем комитета для разбора нищих, что труды сих благотворительных учреждений сопровождаются желаемым успехом (Александр)». [4, л. 44]

Мария Александровна – императрица, супруга Александра II, много сделала для женского образования. Благодаря ее стараниям были учреждены всесословные женские средние учебные заведения, а также женские епархиальные училища. Императрицей учреждено Общество Красного Креста, получили развитие общества «Российского миссионерства», «Распространения духовно-нравственных книг», «Восстановление

христианства на Кавказе», «Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых».

Распространены были богадельные дома. Один из самых известных – матросская богадельня (Екатерининская – другое ее название), располагавшаяся в помещениях парусинной фабрики и состоявшая из разнородных по составу учреждений: дом инвалидов, богадельня для престарелых, сиротский приют, дом неизлечимо больных, дом умалишенных и смиренный дом с фабрикой [2, 80].

В пореформенный период в России активнее других формировалась такая форма социального служения, как Попечительства о разного рода нуждающихся под покровительством государственных властей. Например, Дамское Попечительство о бедных с 25-ю отделениями, Попечительный о тюрьмах комитет, Попечительство о неизлечимо больных женщинах, попечительный Совет заведений общественного призрения с 19-ю больницами (в том числе: глазной, 3-х детских, тюремной, 4-х для чернорабочих, полицейской). Ежегодно только Московское городское Попечительство о бедных раздавало на нужды 66 тыс. руб. за счет прямого обложения налогами работающих людей.

В 1895 г. было учреждено Императрицей Александрой Федоровной Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, имевших целью организацию предоставления оплачиваемого труда. В 1898 г. число открытых попечительством в различных губерниях и волостях России таких домов составило 175.

Социальное служение важных государственных персон и прочих частных лиц в XIX веке осуществлялось, бесспорно, под влиянием Православной Церкви, носило сословный характер, было неравномерным и бессистемным, но ярким и значительным для государственно-церковной жизни этого периода. Приоритетными видами социального служения РПЦ, осуществляемыми через своих чад, независимо от их ранга и статуса являлись в XIX веке следующие: благотворительность; организация социальной помощи и поддержки малоимущих; призрение нищих, немощных и сирот; материальная помощь и предоставление возможности работать, как спасение от безработицы; оказание медицинской помощи; забота о повышении грамотности народа.

«Анализ исторического прошлого нашей Родины позволяет утверждать, что роль Православной Церкви как социума необыкновенно велика и значима в жизни народа» [5, 4]. Современная Церковь посредством своего учения может и должна способствовать поддержанию в обществе исконной традиции православной христианской жизни: развитию социального служения (доброделания, благотворительности, милосердия) всех православных членов российского общества, не зависимо от их социального положения, ранга и статуса. Это координируемое Церковью социальное служение должно развиваться на партнерских отношениях с государством.

Проецируя опыт прошлого на современное состояние социальной жизни в России, отметим, что при участии Русской Православной Церкви, государственных структур и представителей бизнеса наиболее востребованными могли бы стать такие формы социального служения, как: создание приютов для бездомных, детских домов и домов престарелых, центров трудотерапии и духовно-нравственного попечения; больниц и хосписов; оказание всемерной поддержки развитию православных гимназий, а также кафедр теологии в государственной системе образования.

Литература

1. Благотворительные учреждения Российской Империи. Спб., 1900. Т.1.
2. Власов Г. Обитель милосердия. – М., 1991, С. 80.
3. ГАРФ, ф. 663, оп. 1, д. 240, л.6 ; д. 127, л.13.
4. ГАРФ, ф. 123, оп. 1, д.3, л. 41; д.3, л.44.
5. Зубанова С.Г. Православная церковь в России: социальный и духовно-культурный аспекты. М., 1995. – 162 с.
6. Зубанова С.Г. Социально-исторические вехи Православной Церкви в сфере социального служения XIX столетия. История государства и права. 2009. №12. С. 10-12.

7. Послание св. Ап. Павла к евреям. (Евр. 13:16).
8. Сборник сведений о благотворительности в России. Спб., 1899.